

А на линии фронта психологическая война иногда может быть более опасной, чем выстрелы из оружия.

Но не все новые высокопоставленные командиры Федерации закалены в боях, как, например, адмирал Пей, который также был потомственным военным, как и тот человек, которого Лэй Энь высмеял во время экзамена спросив: может ли быть, что должность командира передается по наследству? Тот факт, что родители адмирала Пея оба были генералами легиона и погибли на поле боя, как и дети адмирала Виммера, означал, что его ценили и воспитывали как потомка героев.

Всего за несколько месяцев адмирал Виммер стал похож на настоящего старика, его обычные брови как у старого льва показывают скрытую усталость, но он все еще сидит в достойной и прямой позе, в ответ на насмешку Ян Ман, он вдруг спросил ее:

— Как сейчас поживает генерал-лейтенант Цзо Линь?

Ян Ман в видеопроекции подняла брови и усмехнулась:

— Старик, неудивительно, что маршал ругает тебя перед Z каждый раз, когда приходит на Великую стену Звездного Кольца, когда же изменится твое мертвое сердце, почему ты продолжаешь называть людей так, как им не нравится?

Адмирал Виммер дал редкую жесткую улыбку, сказав:

— Если физическое состояние Цзо Линя стабильно, я думаю, что пришло время повесить его до адмирала.

Повреждения тела Z были необратимыми, после многих лет лечения Ли Цзян не смог вернуть ему телосложение, которое он когда-то имел как альфа, но обеспечил его здоровье, несмотря на постоянные слабость, неустойчивость, проблемы с горлом и кашель, по словам самого Z, он превратился в золотого молодого мастера.

Ян Ман небрежно пошутила:

— Он вполне здоров, весь день выглядит болезненным, но это не мешает ему спать с адъютантом.

Виммер кивнул и сказал:

— Кроме того, не следует ли нам активировать полномочия военного времени?

У Небесного Меча было восемнадцать основных звездолетов и восемнадцать основных

капитанов на службе, но не стоит забывать, что Небесный Меч постоянно проводил ротацию, люди в любое время привлекались из остальных Легионов и в любое время уходили, чтобы вернуться туда, откуда пришли; единственными людьми, проработавшими с Лэй Энем много лет, были Эсуна, которую он привел сам, и Лю Цзюнь, которого он выбрал, когда только стал генерал-майором.

Когда это правило было впервые установлено, многие из старой гвардии хотели разбить силы Лэй Эня и не дать ему собрать вокруг себя силы, которые Военное министерство не смогло бы одолеть.

Но Лэй Энь всегда повторял: Кто выйдет живым из его команды, тот и получит его одобрение.

Лэй Энь стоял на своем импровизированном флагмане, на световом экране перед ним внезапно загорелся золотой значок.

Звезда с мечом в ножнах.

Разрешения военного времени активированы. Лэй Энь поднял брови: в его системном интерфейсе список из восемнадцати звездолетов изменился, и знакомые серийные номера и имена встали в очередь один за другим.

В конце концов, число перешло от восемнадцати к ста тридцати семи. Бортовой номер каждого корабля ясно указывал на то, что они принадлежат к разным уровням восьми Планетарных Легионов. Все они вместе давали ему в непосредственное распоряжение более двух третей военных сил Легионов.

Небесный Меч, Лэй Энь, был уникальным маршалом Федерации. Восемнадцать звездолетов были каплей в море против размера остальных восьми Планетарных Легионов, но власть маршала на этом не ограничивалась.

Некогда ветераны военного министерства не хотели, чтобы Лэй Энь собирал вокруг себя власть.

Таким образом, весь межзвездный флот был во власти маршала Федерации.

Все это в данный момент не затрагивало Линь Цзинье, он еще не знал, что его полномочия сильно изменились.

Они сидели на земном транспортнике, проходя сквозь атмосферу, небо над головой выцветало от чернильного цвета к синеве, звезда на небе была первой звездой, которую человек назвал солнцем. Искусственная луна Диана отражала больше, чем первоначальная каменная Луна, и ее тоже было видно в небе, несмотря на дневной свет.

А настоящая Луна стала похожа на великолепный радужный мост через небо.

Даже несмотря на то, что они изо всех сил притворялись терпящими бедствие путниками, все были поражены бирюзовой голубизной неба.

Саманта, которая называла себя медицинским работником, несколько самодовольно усмехнулась:

— Красиво, не правда ли, вероятно, не совсем так, как вы, межзвездные люди, учили в своих учебниках?

Аоке кивнул:

— В учебниках истории написано, что значительной частью причины, по которой люди покинули Землю, было быстрое ухудшение экологии планеты, истощение ресурсов из-за войны, распад Луны, в результате чего природная среда резко изменилась, катастрофы стали неконтролируемыми, а небо круглый год было грязного оранжево-серого цвета.

— Это была ошибка всего человечества, — вздохнула Саманта, — Потребовалось несколько поколений неустанных усилий, чтобы вернуть небу цвет, но, к сожалению, к тому времени, похоже, наши соотечественники на звездах вступили в эпоху Империи, и императорская семья просто насмехалась над послами, которых мы посылали.

— О, это нормально, императорская семья насмехалась даже над своими гражданами, так что им пришел конец.

Они быстро снижались к глубокому синему морю. Природная среда давно изменилась, когда шапки ледников на полюсах растаяли, все бывшее процветание кануло в бездну, единственными историческими континентальными плитами остались только выступающие над водой плато и горные вершины, разбросанные острова были соединены воздушными мостами, и на них везде возвышались высотные здания, покрытые зеленью.

Тишина и покой, это было в тысяче миль от шумных и оживленных улиц их столицы.

Все было на островах, но каждый участок суши не слишком велик, а одна плавучая платформа построена прямо посреди океана. Это была возвышающаяся структура с классическими и механическими элементами, напоминающая мифическую Вавилонскую башню, Сад в небе или даже больше — Врата в Бессмертный мир.

Линь Цзинъен небрежно посмотрел в том направлении: это была очень высокая штука, ее верхушка достигала примерно верхних слоев атмосферы. Нижняя часть, подобно остальным небоскрегам, была усеяна различными функциональными этажами и садовыми уровнями, а верхнюю часть можно было увидеть целиком только издали.

Она напоминала статую богини, наверное это было похоже на сочетание статуи Свободы и статуи Афины, древнегреческой богини победы?

Но что привлекло внимание Линь Цзинье, так это то, что...

Каким бы художественным ни был внешний вид, это была сигнальная башня.

Автору есть что сказать:

Маршал: Сейчас я продемонстрирую моим милым глазкам мандаринки, каков на самом деле его мужчина!

Капитан: Какой внушительный вид!

Маршал: Хэх.

Капитан: Я не о тебе, я о сигнальной башне.

Маршал: ...какая еще башня?! Я взорву ее!

<http://bllate.org/book/15644/1398665>